
ханмун

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ

Ю. В. БОЛТАЧ

ханмун

ВВОДНЫЙ КУРС

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ГИПЕРИОН

2013

УДК 811.581
ББК 81.2Кит-9
Б79

Рецензенты:

к. ф. н., с. н. с. *И. С. Гуревич* (ИВР РАН)
д. ф. н., проф. *Т. Н. Никитина* (СПбГУ)

Научный редактор:

д. ф. н., проф. *Т. Н. Никитина*

Болтач, Ю. В.

Б79 Ханмун : Вводный курс / Ю. В. Болтач ; Институт восточных рукописей РАН. — СПб. : Изд-во «Гиперион», 2013. — 336 с. : ил.

ISBN 978-5-89332-210-1

Ханмун — традиционное корейское название древнего и средневекового литературного китайского языка, который на протяжении многих столетий был официальным письменным языком Китая и многих сопредельных с ним стран, в том числе Кореи. На китайском языке создано подавляющее большинство произведений классической корейской литературы. Кроме того, ханмун оказал большое влияние на лексику современного корейского языка, явившись для него неисчерпаемым источником заимствований в области общественно-политической и научной терминологии. Именно поэтому знакомство с литературным китайским языком необходимо для любого корееведа, намеревающегося серьезно работать в избранной специальности.

Данное пособие представляет собой базовый курс ханмуна, предназначенный для учащихся, которые не владеют современным разговорным китайским языком и ранее не изучали иероглифику. Пособие состоит из введения и пятидесяти пяти практических уроков, в которых поэтапно вводится лексика и грамматика ханмуна. Чтения иероглифов приводятся в традиционном кореизированном произношении. Материал для упражнений заимствован из оригинальных текстов на литературном китайском языке — как из произведений средневековых корейских авторов, так и из классических древнекитайских сочинений.

Пособие ориентировано на студентов и аспирантов-корейцев и может быть также использовано учащимися других некитаеведных специальностей — японистами и вьетнамистами.

УДК 811.581
ББК 81.2Кит-9

ISBN 978-5-89332-210-1

© Ю. В. Болтач, 2013
© Издательство «Гиперион», 2013

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	11
ОБЩИЙ ОЧЕРК ГРАММАТИКИ ХАНМУНА	
1. Фонетика	21
2. Морфология и лексикология	22
3. Письменность	24
3.1. Шесть типов иероглифов	24
3.2. Стили каллиграфии	27
3.3. Варианты иероглифов	31
3.4. Правила написания иероглифов	32
3.5. Иероглифические словари	38
4. Синтаксис	45
4.1. Структура предложения	45
4.2. Классы слов литературного китайского языка	49
4.2.1. Проблема выделения классов слов	49
4.2.2. Знаменательные слова	50
4.2.3. Служебные слова	54
4.2.4. Слова, обладающие признаками знаменательных и служебных	58
4.3. Основные приемы синтаксического анализа предложения	60
ПРАКТИЧЕСКИЙ КУРС	
Урок 1	
Нераспространенное именное предложение	62
Урок 2	
Нераспространенное глагольное предложение. Однородные именные члены	64
Урок 3	
Определение к именному члену	67
Урок 4	
Ханмунная система счисления	72
Урок 5	
Числительное в роли определения. Счетный комплекс. Показатели множественности	74
Урок 6	
Второстепенное сказуемое. Союз 卍	78
Урок 7	
Определение к сказуемому, выраженное существительным, числительным или локативом	81

СОДЕРЖАНИЕ

Урок 8	
Определение к сказуемому, выраженное прилагательным	84
Урок 9	
Утвердительные наречия	86
Урок 10	
Отрицательные наречия. Отрицательное местоимение 莫	89
Урок 11	
Наречия — видовременные показатели	92
Урок 12	
Сверхфразовые элементы	94
Урок 13	
Модальные частицы	97
Урок 14	
Выделительные частицы	100
Урок 15	
Знаменательные связки	103
Урок 16	
Конструкция с беспредложным дополнением-существительным	108
Урок 17	
Конструкции с беспредложным дополнением-местоимением	111
Урок 18	
Определение к беспредложному дополнению	114
Урок 19	
Конструкции, сказуемое которых выражено словом в необычной функции	117
Урок 20	
Конструкция с глаголами 有 и 無	120
Урок 21	
Отрицательные наречия 無 и 勿. Количественные прилагательные 多 и 少	124
Урок 22	
Конструкция с двумя беспредложными дополнениями	127
Урок 23	
Однообъектные конструкции с предлогом 於	131
Урок 24	
Двухобъектные конструкции с участием предлога 於. Словосочетание 於是	135
Урок 25	
Предлоги 于 и 乎. Стяжения 諸 и 焉	138
Урок 26	
Препозитивное дополнение с предлогом 以	141

Урок 27	
Конструкция 以...爲 и другие синтаксические структуры с предлогом 以	145
Урок 28	
Дополнение с предлогом 爲	149
Урок 29	
Конструкции с участием предлога 與. Союз 與. Прилагательные 同 и 異	153
Урок 30	
Предлог 自. Глаголы-предлоги	157
Урок 31	
Послелogi	161
Урок 32	
Тематическое подлежащее. Происхождение конструкции со связкой 是	164
Урок 33	
Восклицательное и общевопросительное предложение	168
Урок 34	
Предложение с частным вопросом	171
Урок 35	
Конструкции с модальными глаголами	174
Урок 36	
Конструкции с модальными прилагательными	177
Урок 37	
Конструкция со вторым глаголом после глагола названия или превращения	181
Урок 38	
Конструкция со вторым глаголом после глагола 有	184
Урок 39	
Конструкция со вторым глаголом после каузативного глагола	186
Урок 40	
Конструкции с глаголами вежливой просьбы 請 и 願	189
Урок 41	
Конструкция с предлогом 以 между двумя глаголами	194
Урок 42	
Сравнительная конструкция со знаменательной связкой подобия 如 / 若	197
Урок 43	
Прямая речь и цитирование	199
Урок 44	
Зависимая предикативная конструкция без относительного местоимения, выступающая в роли дополнения, именной части сказуемого или подлежащего	203

СОДЕРЖАНИЕ

Урок 45	
Зависимая предикативная конструкция без относительного местоимения, выступающая в роли определения, тематического подлежащего или элемента сравнительной конструкции	208
Урок 46	
Зависимая предикативная конструкция с относительным местоимением-субстантиватором 者	212
Урок 47	
Зависимая предикативная конструкция с относительным местоимением-субстантиватором 所	217
Урок 48	
Пассивная конструкция с глаголами 見 и 被	223
Урок 49	
Сложносочиненное союзное предложение	227
Урок 50	
Сложноподчиненное предложение с союзами 如 / 若 и 則	229
Урок 51	
Сложноподчиненное предложение с союзом 故. Конструкции предпочтения	231
Урок 52	
«Основные анналы» 本紀 «Записей историка [о] Трех государствах» 三國史記	234
Урок 53	
«Отдельные описания» 列傳 «Записей историка [о] Трех государствах» 三國史記	237
Урок 54	
«Деяния [людей] Трех государств» 三國遺事	240
Урок 55	
«Танские стихи» 唐詩	242
Таблица пересчета циклических лунно-солнечных дат на даты европейского календаря	245
Перевод упражнений (уроки 1–55)	250
Прописи	273
Указатель иероглифов	323

*Памяти учителя —
Анатолия Георгиевича
ВАСИЛЬЕВА*

ОТ АВТОРА

Литературный китайский язык без преувеличения можно назвать одним из ключевых элементов традиционной дальневосточной культуры. Его история насчитывает около трех с половиной тысяч лет. Древнейшие сохранившиеся до наших дней китайские надписи датируются XIV–XI вв. до н. э. К середине I тыс. до н. э. в Китае уже сложился обширный корпус историко-философской литературы, к числу классических произведений которой принадлежат, в частности, «Канон перемен» (*И цзин* 易經 역경), «Канон поэзии» (*Ши цзин* 詩經 시경), «Канон истории» (*Шу цзин* 書經 서경), «Записи [об] этикете» (*Ли цзи* 禮記 리기¹), «Весны и осени» (*Чунь цю* 春秋 춘추), «Суждения [и] беседы» (*Лунь юй* 論語 론어), «Мэн-цзы» (孟子 맹자). Идеи этих сочинений традиционно рассматривались как основа надлежащего устройства семьи, общества и государства, и поэтому их изучение составляло фундамент всей дальневосточной системы образования. Благодаря этому, даже когда древнекитайский язык перестал быть разговорным², язык высокой литературы (*вэньянь* 文言 문언), несмотря на некоторое влияние со стороны живого языка, в целом сохранил устойчивую ориентацию на нормы древнекитайской грамматики и стилистики.

Точное время проникновения письменного китайского языка в Корею неизвестно. Можно предположить, что это произошло после падения государства Древний Чосон 古朝鮮 고조선, когда в 108 г. до н. э. часть его территории перешла под власть китайской династии Хань 漢 한 (206 до н. э.–220). Ранние корейские государства — Когурё 高句麗 고구려 (37 до н. э.–668), Пэкче 百濟 백제 (18 до н. э.–660) и Силла 新羅 신라 (57 до н. э.–935), ориентировавшиеся в своем развитии на китайскую модель государственности, активно использовали литературный китайский язык (получивший в Корее название *ханмун* 漢文 한문 — «ханьская грамота») в своей административной практике и системе образования. Первый достоверно датированный китаезычный корейский памятник — надпись на стеле когурёского правителя Квангэтхо-вана 廣開土王碑 광개토왕비 (414) — свидетельствует о том, что ханмун в эту эпоху уже был хорошо известен корейцам. В эпоху Объединенного Силла (668–935) востребованность «китайских наук»

¹ Указывая корейские транскрипции ханмунных слов, мы, вопреки ориентированным на *корейский* язык нормам современного южнокорейского правописания, будем последовательно придерживаться морфологического принципа орфографии и поэтому везде сохранять начальные этимологические ㄷ и ㄴ.

² Это произошло приблизительно в III в. н. э.

ОТ АВТОРА

в системе управления была настолько высока, что государство официально направляло большие группы учащихся в школы Китая. Один из самых известных государственных деятелей и литераторов той эпохи — Чхве Чхивон 崔致遠 최치원 (857–?) — сдал государственные экзамены в Китае и прославился на императорской службе как талантливый администратор и выдающийся поэт.

На протяжении последующего тысячелетия истории Кореи, в эпохи Корё 高麗 고려 (918–1392) и Чосон 朝鮮 조선 (1392–1910), ханмун практически безраздельно господствовал во всех сферах высокой словесности. На этом языке написано абсолютное большинство произведений классической корейской литературы и исторических сочинений. Кроме того, ханмун оказал заметное влияние на лексику корейского языка, явившись для последнего неисчерпаемым источником заимствований в области общественно-политической и научной терминологии. Китайскими по происхождению (или по способу записи) являются также практически все корейские имена и географические названия, не исключая и слова «Корея» 韓國 한국 / 朝鮮 조선.

Очевидно, что любая серьезная работа в области корееведения требует от исследователя основательного знакомства с ханмуном. Владение этим языком необходимо, прежде всего, для того, чтобы читать древнюю и средневековую корейскую литературу непосредственно в оригинале. Кроме того, знание ханмуна помогает понимать часто встречающиеся в корейских текстах китайские окказионализмы (зачастую отсутствующие в словарях), а также работать с корейскими текстами на смешанном письме, где исконно корейские слова пишутся азбукой, а китайские заимствования — иероглифической. И наконец, изучение такого своеобразного по своему строю языка, как ханмун, превосходно тренирует интеллект, способствуя развитию как логико-аналитических способностей (своеобразная «позиционная» грамматика), так и образно-ассоциативного мышления (иероглифическая письменность).

Включение ханмуна в круг изучаемых студентами-корееведами учебных дисциплин, однако, до настоящего времени оказывалось практически невозможным из-за неразработанности методики преподавания этого языка учащимся-корейцам. Едва ли приходится говорить о том, что традиционный экстенсивный способ освоения литературного китайского языка путем механического заучивания наизусть тысяч страниц канонических текстов (требовавший нескольких десятков лет упорного труда) мало подходит для современных высших учебных заведений с их весьма ограниченным сроком обучения. Гораздо более эффективной в подобных условиях могла бы оказаться интенсивная методика, предполагающая планомерное и систематичное ознакомление учащихся с лексикой и грамматикой ханмуна. Преподавание литературного китайского языка по этому методу, разумеется, невозможно без специализированных учебников. Среди всех известных нам пособий, однако, нет ни одного, которое вполне удовлетворило бы

студента-корейца, желающего изучить ханмун. Безусловно, существует немало **ориентированных специально на корееведов учебников иероглифики**³, но они предназначены исключительно для того, чтобы научить студентов читать *корейские* тексты на смешанном письме. Умения прочесть записанные иероглифами корейские слова китайского происхождения, которое дают эти учебники, однако, явно недостаточно для работы с текстами на ханмуне, поскольку для понимания последних, кроме владения лексикой (то есть иероглификой), необходимо еще и знакомство с весьма сложными правилами грамматики литературного китайского языка. Полагать, что студент, освоивший современную корейскую лексику ханмунного происхождения, способен работать с китаеязычными источниками, так же наивно, как и думать, что человек, знакомый с вошедшими в современный русский язык латинскими заимствованиями, может читать в оригинале Вергилия и Цицерона. Китайский текст представляет собой не хаотический набор иероглифов, а строго упорядоченную структуру, связанную четкими и определенными правилами грамматики. Человек, не освоивший этих правил, но знающий иероглифику, столкнувшись с китайской фразой, обычно старается угадать ее содержание, произвольно связывая по смыслу отдельные знаменательные слова и полностью игнорируя всю служебную лексику. Результаты такого «гадания на иероглифах», к сожалению, обычно не имеют даже косвенного отношения к истинному смыслу переводимого фрагмента. Следовательно, хотя учебники иероглифики вполне пригодны для обучения студентов чтению корейской литературы на смешанном письме, с их помощью нельзя научить работе с китайскими текстами.

Логично было бы ожидать, что для преподавания литературного китайского языка студентам-корееведам можно также применять **стандартные южнокорейские пособия по ханмуну**⁴. Используемая их авторами методика, однако, представляется нам не вполне корректной. К примеру, южнокорейские методисты не проводят четкой грани между корейскими текстами

³ В их числе можно упомянуть, в частности, известный американский учебник: *Lukoff, F., comp. and ed. A First Reader in Korean Writing in Mixed Script.* Seoul: Yonsei University Press, 1982, а также отечественное пособие: *Лим Су. Иероглифика. Учебник для студентов-корейцев I–II курсов.* СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 2006.

⁴ Речь идет об учебниках для неполной и полной средней школы. В нашем распоряжении были следующие типовые учебные пособия: *Ким Санхон, Чхве Чхангу, Ли Каннэль. Чунхаккё ханмун 김상훈, 최창구, 이강렬. 중학교 漢文 (Ханмун [для] неполной средней школы).* Т. 1–3. Сеул: Кёхакса, 2000; Кодын хаккё ханмун I хаксыпсо. И Мёнхак, Пак Хибён, Чан Хосон чимым *고등학교 漢文 I 학습서. 이명학, 박희병, 장호성 지음 (Ханмун [для] полной средней школы. Часть I. Учебное пособие. Авт. Ли Мёнхак, Пак Хибён, Чан Хосон).* Сеул: Ёрю мунхва са, 1998; *Чон Усан, Чон Тарён, Пэ Воллён. Кодын хаккё ханмун I хэсольсо (кёса ён) 정우상, 정달영, 배원룡. 고등학교 漢文 I 해설서 (교사용) (Ханмун [для] полной средней школы. Часть I. Методическое пособие для учителей).* Сеул: Тонъя чхульпханса, 1996.

на смешанном письме и собственно китайскими текстами⁵. Это смешение двух совершенно разных по строю языков можно объяснить, с одной стороны, обилием китаизмов в современном корейском языке, а с другой — существующей и поныне традицией вставлять для удобочитаемости корейские окончания и служебные слова в тексты, написанные на чистом ханмуне, в результате чего перегруженная иероглификой корейская научная статья может на неискушенный взгляд показаться написанной на том же языке, что и размеченное корейскими грамматическими показателями комментированное издание сочинения какого-нибудь средневекового китайского автора⁶. Кроме того, правила грамматики ханмуна излагаются в этих учебниках весьма бессистемно (обычно в виде пояснений к текстам) и поверхностно (вся работа с грамматикой сводится к заучиванию значений служебных слов и готовых схем предложений).

И наконец, для обучения корееведов можно было бы воспользоваться **учебниками вэньяня и древнекитайского языка, предназначенными для студентов-китаистов**, но эти пособия, при всех их несомненных достоинствах, также мало соответствуют нашей цели, поскольку в этих работах грамматика литературного китайского языка, как правило, рассматривается не самостоятельно, а через призму уже освоенного студентами-китаеводами современного разговорного языка⁷. Разумеется, для корейцев подобные учебники не подходят. Более того, даже если в таких пособиях и содержится более или менее подробное *описание* грамматического строя литературного китайского языка, там не дается объяснения, как *практически применить рассматриваемые правила* для уяснения грамматических связей между словами в составе конкретного текста⁸, поскольку предполагается, что студенты-китаеведы уже приобрели соответствующие навыки в процессе изучения современного языка. У корееведов же, по нашим наблюдениям, наибольшие затруднения вызывает как раз определение грамматической структуры предложения (так как изолирующий китайский язык, в отличие от агглютинативного корейского, не дает для этого надежной формальной опоры в виде

⁵ Это замечание относится только к корейским школьным учебникам. Южнокорейские лингвисты-теоретики, конечно, прекрасно осведомлены о различиях, существующих между ханмуном и корейским языком.

⁶ В действительности это сходство чисто внешнее, поскольку и в том, и в другом случае в тексте сохраняется исходный порядок слов (совершенно разный для китайского и корейского языка).

⁷ См., напр.: *Караетьянц А. М., Тань Аошун*. Учебник классического китайского языка вэньяня. Начальный курс. М.: Муравей, 2001.

⁸ Некоторые указания на порядок анализа древнекитайского текста содержатся в учебнике М. В. Крюкова и Хуан Шуин «Древнекитайский язык» (М.: Гл. ред. вост. лит., 1978. С. 7–10), но даваемые этими авторами методические рекомендации, к сожалению, ограничиваются замечаниями самого общего порядка.

системы аффиксов). Кроме того, почти все известные нам учебники вэньяня или древнекитайского языка для китаистов не уделяют особого внимания формированию словарного запаса учащихся (поскольку предполагается, что студенты-китаеведы уже хорошо владеют иероглификой)⁹, в то время как кореистам, приступающим к изучению ханмуна, необходимо осваивать не только грамматику, но и лексику этого языка. Итак, те учебные пособия, которые вполне подходят для обучения китаистов, едва ли окажут большую помощь кореевед, желающему овладеть столь ценным на Дальнем Востоке искусством чтения текстов на литературном китайском языке.

Будучи корееведом по основному образованию, автор этого пособия на собственном опыте изучения (а затем — и преподавания) литературного китайского языка убедился, что для кореистов необходим специально разработанный курс ханмуна, удовлетворяющий следующим требованиям:

1. Курс грамматики должен начинаться с самых элементарных сведений о строе литературного китайского языка.

2. Особый акцент следует сделать на отработке приемов синтаксического анализа текста.

3. Параллельно с курсом грамматики должен идти курс лексики, открывающийся введением в иероглифику.

4. В курсе необходимы поурочные упражнения, предназначенные для закрепления новой лексики и грамматики.

В результате студент должен приобрести базовые навыки владения литературным китайским языком, вполне достаточные для работы с ханмунными текстами среднего уровня сложности. Именно эти критерии и были поставлены во главу угла при составлении данного пособия.

Курс ориентирован на грамматику классического древнекитайского языка, как ретроспективного идеала, к которому стремился вэньянь, в то время как изменения, которые произошли в письменном языке в последующие эпохи, оговорены в примечаниях. Методика описания основывается на принципах грамматики зависимостей — лингвистического направления, которое развивалось в нашей стране основателем ленинградской (санкт-петербургской) школы корееведения А. А. Холодовичем (1906–1977) и его учениками, в том числе — Т. Н. Никитиной, на чью монографию «Грамматика древнекитайских текстов» (М., 2005) по преимуществу опираются теоретические разделы данного пособия¹⁰.

⁹ Исключение в этом смысле составляет пособие Т. Н. Никитиной «Хрестоматия по древнекитайскому языку» (СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 1997), к которой приложен словарь-минимум иероглифов.

¹⁰ За годы, прошедшие со времени издания этой книги, взгляды Т. Н. Никитиной на некоторые проблемы грамматики древнекитайского языка значительно изменились. — *Примечание научного редактора.*

Материал для примеров и упражнений заимствован в основном из тех источников, с которыми автору приходилось иметь дело по своей первой специальности (источниковедение ранней истории корейского буддизма). Прежде всего, это исторические сочинения, составленные в Корее в XII–XIII вв.:

- 金富軾. 三國史記 김부식. 삼국사기 (*Ким Пусик*. Записи историка [о] Трех государствах);

- 釋覺訓. 海東高僧傳 석각훈. 해동고승전 (*Сок Какхун*. Жизнеописания достойных монахов [Страны], [что к] востоку [от] моря);

- 釋一然. 三國遺事 석일연. 삼국유사 (*Сок Ирён*. Деяния [людей] Трех государств),

а также их китайские источники:

- 釋慧皎. 梁高僧傳 석혜교. 랑고승전 (*Ши Хуэй-цзяо*. Лянские жизнеописания достойных монахов);

- 釋義淨. 大唐西域求法高僧傳 석의정. 대당서역구법고승전 (*Ши И-цзин*. Жизнеописания достойных монахов Великой Тан, искавших Закон [в] западных пределах).

Кроме того, при составлении учебника были использованы тексты, входившие в круг чтения образованных корейцев XII–XIII вв., — как классические древнекитайские сочинения:

- 論語 론어 (Суждения [и] беседы);

- 孟子 맹자 (Мэн-цзы);

- 莊子 장자 (Чжуан-цзы);

- 列子 렬자 (Ле-цзы);

- 劉向. 說苑 류향. 설원 (*Лю Сян*. Сад речений),

так и стихи китайских и корейских поэтов:

- 杜甫. 春望 두보. 춘망 (*Ду Фу*. Весенние надежды);

- 劉長卿. 秋日登吳公臺上寺遠眺 류장경. 추일등오공대상사원조 (*Лю Чжан-цин*. Осенним днем, поднявшись [к] монастырю на террасе Угун, смотрю вдаль);

- 李白. 靜夜思 리백. 정야사 (*Ли Бо*. Думы тихой ночью);

- 白居易. 村夜 백거이. 촌야 (*Бо Цзюй-и*. [В] деревне ночью);

- 薛維翰. 春女怨 설유한. 춘녀원 (*Сюэ Вэй-хань*. Весенняя обида девушки);

- 王維. 鳥鳴澗 왕유. 조명간 (*Ван Вэй*. Ручей, [где] поют птицы);

- 曹鄴. 官倉鼠 조업. 관창서 (*Цао Е*. Крысы [в] казенном амбаре);

- 崔致遠. 秋夜雨中 최치원. 추야우중 (*Чхве Чхивон*. Осенней ночью в дождь);

- 李奎報. 舟行 리규보. 주행 (*Ли Кюбо*. Путешествие [на] лодке).

В виде исключения в пособие введены также два примера из позднейшего словарно-справочного издания на вэньяне:

- 辭源 사원 (Источник слов).

После каждой китаеязычной цитаты в тексте приводится ссылка на первоисточник, заключенная в угловые скобки. Кроме имени автора (если оно известно) и названия произведения, для крупных сочинений дополнительно указываются номер главы и название параграфа.

Наконец, в некоторые упражнения включены *чэньюи* 成語 성어 — идиоматические выражения, сходные с нашими пословицами и поговорками. Лаконичность и легкая запоминаемость чэньюев делает их удобным mnemonicским средством для усвоения грамматических правил. Кроме того, поскольку эти китайские выражения были некогда заимствованы корейским языком, знание чэньюев весьма полезно и для работы с чисто корейскими текстами.

В некоторых случаях (например, при анализе способов выражения актуального членения предложения) рядом с оригинальными фразами приводятся их синтаксически преобразованные варианты. Такие трансформы отмечены звездочкой.

При выборе лексики для уроков автор ориентировался на словарь-минимум, помещенный в «Хрестоматии по древнекитайскому языку» Т. Н. Никитиной (СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 1997), а также на утвержденные Министерством просвещения Республики Корея перечни иероглифов, обязательных для изучения в неполной и полной средней школе. Кроме того, при составлении пособия учитывался список основных служебных слов древнекитайского языка, приводимый в «Грамматике древнекитайских текстов» Т. Н. Никитиной (М.: Восток-Запад, 2005). Значения слов выверены по «Большому китайско-русскому словарю» под редакцией И. М. Ошанина (М.: Гл. ред. вост. лит., 1983–1984) и «Словарю древнекитайских иероглифов» В. В. Бортко, В. П. Зайцева, Е. Б. Кондратьевой и Т. Н. Никитиной (СПб.: Каро, 2009). Поскольку ни древнекитайский язык, ни вэньянь не принадлежат к числу разговорных языков, в этом курсе используются не современные китайские, а традиционные корейзированные чтения иероглифов, хорошо знакомые корееведам по заимствованиям из китайского языка (так называемым «ханмунным словам»).

Графические схемы, показывающие порядок черт при написании иероглифов (раздел «Прописи» целиком, а также иллюстрации в § 3.4 Введения), созданы с помощью лицензионной копии программы «eStroke Animated Chinese Character», разработанной компанией EON Media Limited.

В заключение автор хотел бы принести искреннюю благодарность тем из своих учителей и коллег, без содействия и поддержки которых это пособие никогда не было бы написано:

— заведующему отделением корейской филологии восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета А. Г. Васильеву, добившемуся введения ханмуна в программу подготовки студентов-корейстов и внимательно следившему за работой автора над этим курсом;

ОТ АВТОРА

— старшему преподавателю кафедры филологии Юго-Восточной Азии и Кореи ВФ СПбГУ Лим Су, под руководством которого автор в свое время изучал иероглифику;

— профессору кафедры китайской филологии ВФ СПбГУ Т. Н. Никичиной — своему учителю древнекитайского языка, рецензенту и научному редактору этого пособия;

— сотрудникам Института восточных рукописей РАН И. С. Гуревич (рецензенту этой книги), И. Т. Зограф и Л. Н. Меньшикову, оказавшим автору неоценимую помощь при работе над теоретической частью пособия, а также В. П. Зайцеву, без содействия которого компьютерный набор иероглифических прописей оказался бы невозможным;

— директору Центра по изучению Кореи Новосибирского государственного университета С. В. Алкину, убедившему автора возобновить и в конечном счете опубликовать этот курс после многолетнего перерыва.

Автору хотелось бы также поблагодарить студентов-корееведов, обучавшихся в СПбГУ в 2002–2008 годах, поскольку именно они (возможно, сами того не подозревая) были первыми и зачастую самыми строгими критиками учебного курса, составившего основу этого пособия.

Юлия Владимировна Болтач

ХАНМУН

Вводный курс

Корректор *Ю. В. Болтач*
Художник *П. П. Лосев*
Оригинал-макет *А. Б. Левкина*

Издательство «Гиперион»,
191180 Санкт-Петербург, Фонтанка, д. 78.
Тел./факс +7 (812) 315-4492, +7 (812) 591-2853
E-mail: hyp55@yandex.ru
www.hyperion.spb.ru
Интернет-магазин: www.hyperion-book.ru

Сдано в набор 24.10.2012. Подписано в печать 15.07.2013.
Усл. печ. л. 27,2. Формат 70×100 1/16. Печать офсетная.
Тираж 300 экз. Заказ № 306

Отпечатано в ООО «Контраст»,
192029, пр. Обуховской обороны, д. 38.